

Воспитание спортом: Доброта — качество российское

Игорь ДЯДЧЕНКО, тренер клуба «Тайфун», член Федерации борьбы самбо

Сейчас это кажется диким, но лет пятнадцать назад за изучение в секции таких видов спортивной борьбы, как каратэ и подобных спортивных единоборств, руководителю грозило уголовное наказание. Столь примитивный взгляд на саму проблему изучения самообороны привёл к тому, что даже исконно наши, русские виды спортивных единоборств, такие, как самбо и рукопашный бой, находились среди остальных видов спорта на положении Золушки. Все кружки самбо, дзюдо были совершенно беззащитны перед любой, самой некомпетентной проверкой, критикой.

Сегодня, когда перестали быть наказуемыми бойцовские виды спорта, вышли из подполья и активно действуют секции восточных и других спортивных единоборств. Но, к сожалению, вследствие существовавших прежде бесконечных запретов и ограничений мы до сих пор не сумели выявить свою систему взглядов на спортивные единоборства. А вот восточные школы, хоть и чуждые нам, сумели это сделать. Конечно же, они не совсем соответствуют нашему национальному характеру, но та система знаний и навыков, которую получают дети, изучая восточные единоборства, бесспорно, полезна, особенно когда подаётся не просто как сумма физических действий, направленных к тому, чтобы вывести противника из строя, а как некая педагогическая система, ставящая во главу угла **воспитание души**, характера.

И с этой установкой я, хотя не японец и не китаец, полностью согласен, ибо убеждён: в работе секции самообороны любого типа воспитание характера, души должно обязательно превалировать над физическим. **Если душа нашего подопечного остаётся глуха к чужой боли, к чужому страданию, то даже при блестящих физических успехах мы получим в самом лучшем случае махрового эгоиста, а в менее благоприятных случаях — кандидата в преступники.** Работать же годами для этой цели жестоко прежде всего по отношению к детям.

Любое оружие имеет смысл и цену лишь тогда, когда направлено против врага, иными словами, человек, им владеющий, прежде всего должен быть нравственным, должен владеть собой. У восточных школ в этом нам есть чему поучиться — у них создан культ самоуглубления, самосозерцания на тренировках, цель которого — **воспитать выдержку у учеников, хладнокровие, но ни в коем случае не жестокость.**

Однако сколь ни велико моё уважение к восточным педагогическим принципам, в своей практике я руководствуюсь тем, что **основное душевное качество, которое воспитываю у юных борцов, — это доброта.** Именно это является нашим российским свойством души. Поэтому я не боюсь понятия доброты в приложении к таким суровым, на первый взгляд, видам спорта, как самбо или каратэ. Убеждён, что обыкновенная человеческая доброта никогда не сможет помешать ни спортсмену на турнире, ни человеку в жизни, в отношении к людям, что в моём понимании всё же много важнее любого турнира. В нашей секции мы начинаем именно с этого — с воспитания в учениках доброжелательности к окружающим, внимания к ним. Только после этого мы, тренеры, имеем моральное право обучать ребят боевым приёмам неважно какой школы — каратэ, боевого дзюдо, самбо, кик-бокса и т.д.

Я рассказываю своим ученикам, что на Руси во всех кулачных забавах с их традиционными ограничениями типа «лежачего не бьют», «слабого не тронь» предполагалось наличие у партнёров элементарной доброжелательности друг к другу, допускавшей лишь минимальный вред и только активно сопротивляющемуся противнику. Эти достаточно жёсткие забавы были очень популярны в старину, часто проводились. Но после них никогда не было на поле «кулачной брани» искалеченных, а тем более убитых. Так что в этом смысле принципы работы нашего клуба «Тайфун» (его директор ветеран-афганец С.Г. Выдренко) полностью соответствуют традициям кулачных единоборств на Руси. Конечно, жизнь меняется, а с ней и люди; ситуации, в которые нашим ученикам приходится иногда попадать, разнообразны, порой

опасны. Ребята крайне осторожно, очень редко используют навыки самообороны. Но своей уверенностью, умением вступить в диалог, убедить, бесстрашием поведения они «усмиряют» задиристых драчунов.

Есть такое понятие, как спортивная злость. Я очень осторожно отношусь к нему. Азарт, воля, стремление к победе — да! Это необходимо. Но — злость?.. Нет, не спортивный это термин. Меня радует, что на всех турнирах, в которых мне приходится участвовать в качестве судьи, в которых участвуют мои питомцы, дело обходится без травм. Это — самая высокая негласная оценка мастерства юных борцов. И — показатель их нравственной позиции. Схватки должны проводиться корректно, мягко и, уж конечно, без всякой злобы, включая и спортивную злость. И тренировки, и турниры мы проводим именно в таком ключе. Когда со мной спорят и говорят, что спортивная злость необходима спортсмену для победы, я не соглашаюсь...

Ведь что такое встреча двух борцов? Яркое зрелище, мини-спектакль, который длится от нескольких десятков секунд до 5 минут. Это у взрослых. Малыши борются три минуты. Такого не увидишь ни в одном театре мира! Три минуты надежды, отчаяния и огромного напряжения сил. Не всегда побеждает сила. Но характер — всегда. И ещё убежденность.

На каждом соревновании совершается какое-либо чудо. На одном из них самый маленький участник победил того, кто намного сильнее и техничнее. Плакали оба. Не от боли, конечно. Младший — в самом конце схватки, когда почувствовал, что сил остаётся всё меньше, а проигрывать нельзя — такую дал он себе установку. И выиграл. Старший плакал потом...

Вот что писала о наших ребятах и о нашей «спортивной идеологии» местная газета: «На соревнованиях были представлены два стилевых направления в борьбе, самбо. Первое, силовое, представляла сборная университета. Ребята сильные, техничные. Тренируются очень интенсивно, настроены на суровую борьбу. В составе команды победители городских соревнований, есть чемпион города, все имеют разряд. Очень серьёзные противники.

Другую школу борьбы представляет команда юных самбистов. Все обратили внимание на Мишу Покровского. Он чемпион в своей весовой категории. Словно играючи, без единой царапины одержал он победу над более тяжёлым и сильным противником. У Миши обострённое чувство партнёра, его движения изящны и легки, реакция мгновенная. Путь Миши Покровского совершенно особый: он — танцор. «Танцевать раньше, чем бороться» — таков девиз тренера команды И.В. Дядченко.

— Согласитесь, что ребята из сборной университета физически подготовлены лучше ваших. Не хотите ли вы усилить свои тренировки? — спросила я Игоря Вячеславовича.

— Ребята мужественные, подготовлены хорошо. Но я считаю, что тренировки не должны быть на износ. Считаю, что травма — результат низкой культуры движения. Я верю, что грубость, которая есть, к сожалению, в самбо сегодня, уйдёт.

У Игоря Вячеславовича кредо — самбо для всех. Если нет каких-либо очень серьёзных медицинских противопоказаний, то практически любой человек, независимо от пола и возраста, может заниматься этим видом борьбы. На первом после соревнования занятии тренер предложит каждому проанализировать своё выступление, всем вместе подумать над ошибками. И я знаю, что, подводя итог, Игорь Вячеславович вновь обязательно скажет: «Надо танцевать! В субботу будут танцы!» И ещё пригласит... искупаться в проруби».

Корреспондент уловил главное: **наши спортсмены борются без жестокости. Мы стараемся, чтобы каждый прежде всего стал хорошим человеком.** Этому во многом могут помочь спорт и те нравственные ценности, которыми мы хотим вооружить ребят.

Я отрицаю спортивную злость в любой самообороне, отрицаю и жестокость, в которую эта злость имеет свойство переходить. И так в нашем мире слишком много злобы, постараемся хотя бы спортивные единоборства освободить от неё. Мы осознаём свою ответственность и перед детьми, и перед обществом: ведь вместе со знаниями и навыками мы даём в руки ученикам своеобразное и достаточно мощное оружие.

К сожалению, мой многолетний опыт работы в спортивных секциях свидетельствует о

том, что грубость свойственна многим спортсменам. Значит, на каком-то этапе тренеры не смогли воспитать в них духовную культуру, не воспрепятствовали появлению бесчувственности, преодолению чего в нашей школе боевых искусств уделяется первостепенное внимание. Конечно, ученики находятся у нас в секции меньшую часть своего времени, большую — общаются с другими людьми, возможно, и грубыми, и недостойными — жизнь есть жизнь, и эти люди также оказывают на них влияние. **Но если заложен в характере прочный нравственный стержень, ребята в силах противостоять дурным влияниям.**

Мне говорили, что японское слово «сэнсэй» — учитель — имеет ещё одно значение: отец. Не знаю, насколько верен этот перевод, но смысл нашей работы с детьми именно в таких отношениях — доверительных, заботливых, строго-справедливых. Этому я учился в своей семье. Мне очень повезло с родителями. Они не добились в своей жизни высоких постов, да совсем и не стремились к этому. Но это были удивительные по душевной тонкости, честности, доброте люди. Я не помню, чтобы родители ссорились. Может, и были у них разногласия, без этого, наверное, нельзя, но они умели очень тактично их разрешать. Именно в семье приобрёл я своего рода иммунитет против всякой грубости и теперь этот иммунитет стараюсь «привить» своим ученикам. Может, я ошибаюсь, но считаю, что тренер секции, изучающей боевые искусства, — больше, чем учитель, больше, чем наставник, ибо моя ответственность перед ребятами неизмеримо выше, чем у историка, математика, географа.

И вот любопытный факт: наши ученики не любят американские боевики, где кровь льётся рекой, где человека отделивают, как котлету. Для них это просто антиэстетичное зрелище.

Само единоборство очень красиво: белые одежды, ритмичные движения, изобретательные целевые комбинации — всё это исключает грубость, силу, звериную жестокость. Любое качество характера воспитывается в тренировке, в деле. Мы проводим много товарищеских встреч между школами и клубами самых разных направлений — и западных, и восточных. В таких совместных соревнованиях и мужают наши ученики. Экранные голливудские герои — жестокие и бездушные — ребятам неинтересны в сравнении со своими сверстниками с их эмоциональным напряжением во время товарищеских встреч. Дети ведь очень чувствительны ко всему хорошему, человечному, доброму и справедливому. У них к этому просто обострённая способность.

...Многие мои ученики стали взрослыми, закончили институты, работают, имеют семьи, своих детей. Иногда на улице мелькнёт чьё-то знакомое, полузабытое лицо. Подходит этот случайный встречный, протягивает дружески руку и вдруг с поклоном — по-японски — спрашивает:

— Помните меня? Я — ваш ученик. Я скоро приведу к вам в «Тайфун» своего сына...

Такие встречи — лучшая для меня награда...

г. Санкт-Петербург